

Гао Цянь крепко держал руку Юань Юань и твёрдо сказал Е Тао:

— Я не сдамся так просто. Мы с Юань Юань выберемся отсюда и поженимся.

Юань Юань молча плакала, крепко обнимая Гао Цяня.

Все с тяжёлым сердцем вернулись в гостиницу, готовясь ждать указаний Вивиан, прежде чем отправиться на работу. Внезапно со стороны заснеженной равнины за холмом раздался оглушительный грохот.

Все с ужасом посмотрели на Вивиан, чьё лицо вдруг исказилось.

— Равнина обрушилась! Равнина обрушилась! — Вивиан бешено звенела колокольчиком. — Я пойду помогать, а вы оставайтесь здесь. Ни в коем случае не выходите! Абсолютно нельзя выходить!

Сказав это, она бросила колокольчик и выбежала из гостиницы.

Е Тао и Шэнь Тинбэй, почувствовав неладное, попытались открыть дверь гостиницы, но обнаружили, что все выходы были заблокированы.

Вивиан действительно не хотела, чтобы они уходили.

Однако Е Тао и Шэнь Тинбэй не слишком растерялись, посчитав, что это хорошая возможность.

— Заснеженная равнина за холмом обрушилась, и сегодня вечером снежные дети и тот огромный снеговик, возможно, не придут на Площадь фонтана. Двери здесь закрыты, но мы должны попытаться вывести как можно больше людей. Пусть сначала попытаются выйти те, кто здесь с 2018 года, — спокойно распорядился Е Тао.

Гао Цянь, держа за руку Юань Юань, решительно кивнул:

— Мы должны вывести как можно больше людей.

Остальные, вдохновлённые его словами, тоже кивнули.

Шэнь Тинбэй потянул Е Тао в сторону и протянул правую руку, спокойно глядя на него.

— Дай мне карточку Лю Ляна.

Е Тао замешкался, но через мгновение медленно достал из правого кармана спрятанную там карточку.

Шэнь Тинбэй, прищурившись, взял карточку.

— Так и есть, ты всё это время меня обманывал!

Е Тао молчал некоторое время, а затем сказал:

— Но я думаю, что даже сейчас ты не сможешь понять, что написано на этой карточке.

Шэнь Тинбэй не поверил, развернул карточку и начал читать. Через полминуты он крепко сжал брови.

— Шэнь Тинбэй найдёт пристанище для каждого из вас. Он лучший. Это место ему знакомо.

— ... Мне не нравится это чувство, — поднял глаза Шэнь Тинбэй. — Этот городок всегда ставит меня в странное положение, будто я возвышаюсь над всеми, с каким-то странным чувством превосходства и даже безразличия к жизни каждого.

— Тебе не нравится это чувство? — на лице Е Тао появилось странное выражение, которое было у него в прошлом мире.

Это была очень сложная улыбка, будто он слушал какую-то завуалированную ложь Шэнь Тинбэя, уже зная правду.

Шэнь Тинбэй нахмурился:

— С чего бы мне это должно нравиться?

Он замолчал, внезапно что-то вспомнив, и его глаза наполнились изумлением, когда он посмотрел на Е Тао.

— Я... раньше был таким человеком?

Е Тао не ответил на это, лишь похлопал его по голове.

— Сейчас ты самый лучший.

Шэнь Тинбэй стоял на месте, наблюдая, как Е Тао уходит готовить вещи для вечера, и долго не мог прийти в себя.

Он чувствовал, что Е Тао скрывает многое.

Ночь наступила в напряжённом ожидании, и все последовали указаниям Вивиан, поднявшись наверх.

Когда часы в городке пробили полночь, они тихо вышли из комнат и, соблюдая порядок, спустились вниз за Е Тао и Шэнь Тинбэем.

Однако, увидев внизу Вивиан, которая, словно манекен, широко раскрыла глаза и застыла в неестественной позе, Юань Юань чуть не закричала, но Гао Цянь быстро закрыл ей рот.

Все, преодолев страх, вышли из гостиницы и, оказавшись на улице, побежали за Шэнь Тинбэем и Е Тао к Площади фонтана.

Из-за происшествия на заснеженной равнине снежные дети и огромный тающий снеговик действительно не пришли в городок.

Увидев выход на Площади фонтана, все улыбнулись с облегчением.

Шэнь Тинбэй торопил их побыстрее уходить, но когда Е Тао положил руку на ручку двери, по всему городку раздался пронзительный сигнал тревоги.

Звук был настолько громким, что люди едва могли стоять на ногах.

Все быстро закрыли уши, а Шэнь Тинбэй кричал:

— Быстрее! Сейчас, быстрее!

Но Е Тао крепко сжал брови:

— Дверь не открывается! Мы не можем выйти!

Шэнь Тинбэй стоял на месте, ещё не придумав, что делать, как вдруг услышал громкие, ритмичные шаги.

Огромный снеговик приближался!

Снеговик, который раньше казался добродушным и безобидным, теперь выглядел иначе. Его чёрные, как пустота, глаза теперь сверкали, и издалека казалось, что из них вылетают кинжалы, отливающие холодным светом.

Шэнь Тинбэй хотел броситься ему навстречу, но несколько снежных детей удержали его на месте.

Самая старшая из снежных детей, маленькая девочка, посмотрела на Шэнь Тинбэя и серьёзно сказала:

— Братик Сяо Бэй, только двое могут выйти.

Шэнь Тинбэй ответил строго:

— Нет, все должны выйти.

С этими словами он достал из кармана свою карточку и так же серьёзно сказал девочке:

— Раз я знаю, где их пристанище, то сейчас я считаю, что их пристанище — это выход из городка!

Девочка наклонила голову, глядя на карточку в руках Шэнь Тинбэя, и с недоумением сказала:

— Братик, если они выйдут, то превратятся в пепел.

— Что?!

Девочка наивно моргнула:

— Либо останьтесь здесь и живите, либо выйдите и превратитесь в пепел. Братик, если не веришь, пусть Е Тао попробует открыть дверь! Попробуй!

Невинное белоснежное дитя говорило самым беззаботным тоном, но её слова заставляли кровь стынуть в жилах.

Хань Сюаньсюань, прикрывая живот, потеряла самообладание. Она бросилась вперёд, схватила девочку за плечи и закричала:

— Что ты имеешь в виду? Что ты имеешь в виду? Я беременна! Я должна выбраться!

Девочка мгновенно изменилась в лице, её серебристые глаза сверкнули холодным светом:

— Ты не послушала совета семьи и упрямо решила родить ребёнка от своего босса, хотя знала,

что у него есть семья!

Её голос был пронзительным, режущим уши.

Она повернулась к Сян Юаньчуню и его двум коллегам и продолжила кричать:

— Вы уклонялись от налогов и хотели убить бухгалтера компании! Вы тоже останетесь здесь!

— Вы все превратитесь в пепел! Хотите попробовать?!

Снежные дети, говоря это, начали петь и танцевать вокруг тех, кто прибыл в 2018 году.

В этот момент самая старшая из снежных детей посмотрела на Гао Цяня и Юань Юань, которые крепко держались друг за друга, и с удивлением наклонила голову:

— Почему вы двое оказались в городке? Вы же не загадывали желания...

Снежные дети снова засмеялись и захлопали в ладоши:

— Вы двое хорошие, хорошие люди!

Девочка начала аплодировать, и остальные снежные дети последовали её примеру, их лица сияли счастливыми улыбками.

Юань Юань в страхе закричала, а Гао Цянь поспешил успокоить её, даже пытаясь оттолкнуть снежных детей.

Е Тао вдруг что-то вспомнил и, стоя у двери, закричал Шэнь Тинбэю:

— Гао Цянь и Юань Юань не загадывали желаний, они могут уйти отсюда. Остальные, как и я с Ло И, пришли из другого времени. Ты же всегда говорил о теории параллельных пространств, помнишь?

Шэнь Тинбэй внезапно понял и, посмотрев на снежных детей, чётко произнёс:

— Отпустите Гао Цяня и Юань Юань.

Снежные дети, казалось, были недовольны, но всё же надули губы и сказали:

— Ладно, но только тех, кто из 2018 года.

Е Тао с силой открыл дверь, и Гао Цянь с Юань Юань быстро прыгнули в чёрную бездну за дверью.

Городок принял это решение и позволил им уйти.

Хань Сюаньсюань, не обращая внимания на предупреждения, схватилась за живот и бросилась к двери. Едва ступив за порог, её тело начало рассыпаться. Она закричала, видя, как её тело медленно разлагается, пока не превратилось в кучку пыли у двери.

Шэнь Тинбэй шагнул вперёд, схватил снежного ребёнка за плечи, а Е Тао и Ло И, стоя у двери, долго не могли прийти в себя.

— Они загадали желания, но они не из того же времени, что Е Тао и Ло И. Почему они не

могут уйти? За этой дверью должно быть два пространства!

Шэнь Тинбэй сильно тряс снежного ребёнка, но тот стоял на своём:

— Даже если это два пространства, они всё равно загадали желания, они не могут уйти, не могут!

Голос снежного ребёнка был пронзительным, а оставшиеся трое коллег Сян Юаньчуня стояли у двери, под ногами у них была кучка пыли, в которую превратилась Хань Сюаньсюань.

<http://bllate.org/book/16305/1470740>